

Шэнь Тан сохранил улыбку на лице:

— Чтобы выразить уважение, конечно, я должен обратиться к вам как к менеджеру Сюю.

Дядя замер на пару секунд, затем протянул руку для рукопожатия:

— Хорошо, хорошо. Не ожидал, что ты, такой молодой, так соблюдаешь правила.

Шэнь Тан убрал руку:

— Я хоть и молод, но знаю, что без правил нет порядка.

Он медленно добавил:

— Я и здесь обращаюсь к нему как к «заместителю генерального директора Шэню».

Слова «заместитель генерального директора Шэнь» были произнесены очень четко. Менеджер Сюй сразу понял, что это был намек — предупреждение, что Шэнь Чэн занимает более высокую должность и что ему следует проявлять уважение. Его лицо сразу же потемнело, но он не смог найти причин для возражений, поэтому, смущенно попрощавшись, ушел.

Когда тот удалился, Шэнь Тан спросил:

— Брат, у тебя с этим стариком есть разногласия?

Шэнь Чэн выглядел несколько озадаченным:

— Ты довольно ловок на язык.

Шэнь Тан почувствовал холод в душе. Всё пропало. Неужели он что-то заподозрил? Прежний Шэнь Тан был увлечен ношением платьев и нанесением помады, большую часть времени тратя на плетение косичек и наклеивание накладных ресниц, и действительно не проявлял интереса к компании. Но его предыдущие слова не были каким-то хитрым маневром для завоевания симпатий.

Действительно, Шэнь Чэн продолжил:

— Сюй Цифу любит кичиться своим возрастом, но его опыт действительно значителен. С самого основания корпорации Чанда он следовал за нашим отцом. Такому ветерану естественно не нравится, что я, молодой наследник, занял эту должность. Тебе... не нужно из-за меня с ним ссориться.

Шэнь Тан махнул рукой:

— Да нет, просто он мне не нравится.

Шэнь Чэн вздохнул:

— Ты с детства был умнее меня.

Что это значит? Обсуждение героев за чашкой вина? Испытание? Шэнь Тан поспешил ответить:

— Какая разница, умный или нет? Ты мой брат. Разве я стану поддерживать кого-то другого?

Шэнь Чэн, услышав такие естественные слова, почувствовал легкое движение в сердце.

Шэнь Тан продолжил:

— Пожив некоторое время на съемочной площадке, я наконец понял, в чем мой интерес. Брат, я хочу сниматься в кино. Помоги мне уговорить отца, хорошо?

Шэнь Чэн смотрел на него с некоторым недоверием.

Шэнь Тан уверенно заявил:

— Мне действительно не нравится работа в компании. Пусть этот старик Сюй расскажет отцу обо мне, это избавит меня от необходимости говорить самому.

Эти слова звучали с долей легкомыслия и детской наивности. Шэнь Чэн подумал: «Он всё еще ребенок». Шэнь Тан с детства был его жертвой, и когда они выросли, Шэнь Чэн осознал, что его поведение было несправедливым. Он знал, что Го Мэйцзюань не была виновата, и Шэнь Тан тоже не был виноват. Но разве он сам был виноват? Что значило всё, что он пережил?

Шэнь Чэн пытался принять Го Мэйцзюань и Шэнь Тана, но у него не получалось. Шэнь Тан с детства боялся брата, и при встрече с ним обычно не мог вымолвить ни слова. Это не вызывало у Шэнь Чэна братской любви, тем более что этот брат всегда одевался как девушка, и у него было лицо, которое трудно было отличить от женского. Это вызывало у Шэнь Чэна одновременно презрение и неловкость.

Но сегодня Шэнь Тан так естественно защищал его, и впервые Шэнь Чэн ясно почувствовал, что этот брат связан с ним кровными узами. В их жилах текла одна кровь, и когда появлялся «чужой», они были одной семьей.

Он невольно почувствовал желание поговорить с братом:

— Ты думаешь, каждый может стать знаменитым, как Сяо Цзин? Сниматься в кино — это так просто? Посмотри на тех массовок на съемочных площадках, кто из них стал знаменитым?

Шэнь Тан не ожидал, что брат начнет поучать. Он даже заподозрил, что Шэнь Чэн, возможно, является настоящим сыном Го Мэйцзюань. Он вздохнул:

— Поэтому ты должен хорошо управлять компанией. Если я не стану знаменитым, я буду надеяться, что ты заработаешь деньги, чтобы поддержать меня.

Дойдя до этого момента, Шэнь Чэн почувствовал сожаление. Если бы Шэнь Тан действительно мог ему помочь, это было бы неплохо. Но в то же время он почувствовал облегчение, ведь Шэнь Тан действительно не интересовался компанией.

Шэнь Чэн чувствовал себя в ловушке противоречий. С одной стороны, он хотел сохранить то, что «принадлежало» ему, с другой — он чувствовал, что это было несправедливо по отношению к брату.

Шэнь Тан не знал о его внутренних переживаниях. Прогуливаясь по головному офису Чанда, он узнал, что корпорация Чанда начиналась как небольшой розничный магазин, а теперь остается посредником, хотя и выпускает свои собственные продукты, охватывая широкий спектр отраслей.

У компании было два бренда: «Чаньюй Интернет-магазин», который занимался онлайн-продуктами, основным направлением были женские средства по уходу за кожей, и «Чанда Электроника» — физический магазин. Поскольку сейчас интернет развит, физические магазины не могут конкурировать с электронной коммерцией, и корпорация Чанда постепенно переносит акцент на бренд «Чаньюй».

Чаньюй? Шэнь Тан вспомнил и спросил Шэнь Чэна:

— А чем занимается тот Сюй Цзифу?

Шэнь Чэн ответил:

— Он менеджер отдела внешних связей, отвечает за PR, маркетинг и приглашение знаменитостей для рекламы.

Теперь всё стало ясно. Шэнь Тан вспомнил этого человека. Чаньюй когда-то хотел пригласить Тан Юйсюаня для рекламы, но тогда Чаньюй только начинал, и основным направлением были женские средства по уходу за кожей. Несколько лет назад не было традиции приглашать мужчин для рекламы женских продуктов, хотя сейчас это доказало свою эффективность, особенно с молодыми идолами, у которых много фанатов.

Но по разным причинам сотрудничество не состоялось, в основном из-за того, что менеджер Сюй предложил слишком низкую цену. В итоге пригласили актрису третьего эшелона, и Чаньюй остался в тени.

Шэнь Тан спросил:

— Недавно Сяо Цзин рекламировал наши продукты? Это был Чаньюй?

Шэнь Чэн ответил:

— Нет, это был Чанда Электроника. И это не была полноценная реклама, так как у Сяо Цзина был плотный график, и в контракте было мало мероприятий и рекламы.

Шэнь Тан удивился:

— Разве сейчас основной акцент Чанды не сместился на Чаньюй?

Шэнь Чэн вздохнул:

— Сюй Цзифу не согласен. Чаньюй всегда был под его полным контролем.

Шэнь Тан сразу понял. Сяо Цзин был приглашен Шэнь Чэном, а старик Сюй всегда презирал этого молодого человека, даже зная, что Сяо Цзин на пике популярности, он не хотел уступать. Шэнь Тан вдруг осознал, что за внешним блеском компании скрывается множество сложностей, и даже подумал, что их «семейный бизнес» может обанкротиться.

Но даже если он хотел что-то изменить, у него не было сил. Самое главное — это понять себя. Шэнь Тан с тяжелыми мыслями сел в белый Jaguar брата, и Шэнь Чэн отвез его обратно на съемочную площадку. Подъезжая к киногородку, Шэнь Тан попросил остановиться.

Шэнь Чэн удивился:

— Почему не заехать прямо внутрь?

Шэнь Тан сам открыл дверь, похлопал по машине брата:

— Слишком бросается в глаза. Я всего лишь помощник, теперь начинающий актер. Если кто-то увидит, это будет нехорошо.

Шэнь Чэн подумал, что брат, наконец, научился скромности. Отсюда до съемочной площадки было всего несколько шагов, поэтому он спокойно уехал.

Шэнь Тан подождал, пока машина скроется из виду, и медленно пошел обратно. Он подумал, что все на съемочной площадке — это сплошные проблемы. Если бы Чжэн Янь его увидел, он бы точно сказал, что его содержат. Одного Сяо Цзина хватало, а если бы добавился еще и любовный треугольник, он бы точно стал королем «мужских чайников» года.

Вокруг киногородка было много зелени, тени деревьев падали на землю, желтые цветы устилали путь. В это время актеры, вероятно, были на съемочной площадке, и на дороге не было ни души. Хотя был день, Шэнь Тан вдруг почувствовал тревогу.

Он покачал головой, чтобы отогнать это странное чувство. Осталось всего несколько шагов, но вдруг перед ним появилась фигура. Увидев Шэнь Тана, человек ускорил шаг и направился прямо к нему, преградив путь.

Шэнь Тан несколько раз попытался уклониться, но безуспешно. Он нахмурился:

— Что тебе нужно?

Человек выглядел крепким, был на полголовы выше Шэнь Тана и не походил ни на актера, ни на сотрудника съемочной площадки. Он попытался схватить Шэнь Тана за плечо, но тот уклонился.

Человек усмехнулся:

— Что случилось? Все еще злишься?

Шэнь Тан был озадачен.

Тон собеседника был крайне неприятным:

— Чуть не узнал тебя, но не ожидал, что ты в мужской одежде выглядишь так круто, гораздо лучше, чем в женской.

Шэнь Тан почувствовал, как сердце его сжалось. Смутные воспоминания прежнего Шэнь Тана внезапно стали ясными при виде этого человека. Это был тот самый подлец, Люй Цзячжи, из-за которого прежний Шэнь Тан покончил с собой?

[Нет авторских примечаний для этой главы.]

<http://bllate.org/book/16322/1472836>